РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Т.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилось обращение судьи Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга Жуковой Л.О., поступившее в АП СПб 30.09.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 адвокатом Т. допущено нарушение требований:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

- п. 3 ст. 10 КПЭА: *«Адвокат не может принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24

КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии; ответил на вопросы членов Совета. В частности, пояснил, что принимая поручение на защиту Е.Е.В., не мог знать, что на следующий день ему будет избираться мера пресечения в виде заключения под стражу, а тем более, что время судебных заседаний совпадёт; когда это стало очевидно, решил отдать предпочтение судебному заседанию в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга, поскольку время рассмотрения вопроса об избирании меры пресечения в виде заключения под стражу было ограничено установленными законом процессуальными сроками, и его неявка к назначенному времени неизбежно повлекла бы за собой рассмотрение данного вопроса без его участия; о невозможности явки уведомил секретаря судьи Жуковой Л.О. по личному телефону, поскольку было уже нерабочее время – около 19.00 час.; подсудимого Ш.Г.Е. в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга он защищает с апреля 2024 г., не пропустил ни одного судебного заседания; на 12.09.2024 были запланированы прения сторон; утром 12.09.2024 он участвовал в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга в другом деле под председательством судьи Жуковой Л.О. и уведомил её о сложившейся ситуации; также подал письменное ходатайство об отложении судебного заседания через канцелярию суда; было согласовано отложение судебного заседания на следующий день, 13.09.2024, в 15.45 час, и оно состоялось; существенного ущерба для уголовного судопроизводства отложение судебного заседания на один день повлечь не могло.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга находится уголовное дело в отношении Ш.Г.Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судом Ш.Г.Е. был назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, в АИС «Адвокатура» направлена заявка № от 12.04.2024. Заявка была распределена адвокату Т., который вступил в дело на основании ордера № .

Судебное заседание по рассмотрению уголовного дела 04.09.2024 по ходатайству защитника было отложено на 15.00 час. 12.09.2024, указанная дата судебного заседания была согласована с защитником.

В судебное заседание 12.09.2024 адвокат Т. не явился, в связи с чем заседание было отложено.

За день до назначенного Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга судебного заседания, то есть 11.09.2024, адвокат Т., заключил соглашение на защиту Е.Е.В., в отношении которого в этот день было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Следственные действия в отношении Е.Е.В. проводились до вечера 11.09.2024,

после чего следствием было принято решение о направлении 12.09.2024 в Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга ходатайства об избрании Е.Е.В. меры пресечения.

Адвокат Т. в своём объяснении указал, что, узнав о заседании Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга, он 11.09.2024 по телефону через секретаря судебного заседания уведомил суд о невозможности явиться на заседание в 15.00 час. 12.09.2024, а утром 12.09.2024 также подал в суд письменное ходатайство об отложении слушания дела.

Квалифкомиссия установила, что имеется копия ходатайства адвоката Т. от 12.09.2024 о его занятости, о невозможности участия в судебном заседании и об отложении рассмотрения дела, поданная им в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга в этот же день. Вместе с тем Квалифкомиссия отметила, что доказательств уведомления 11.09.2024 секретаря судебного заседания о невозможности явки 12.09.2024 из-за участия в это же время в заседании Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга адвокат Т. в материалы дисциплинарного дела не представил. Такое профессиональное поведение адвоката Т. Квалифкомиссия признала недобросовестным, поскольку подача адвокатом в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга ходатайства об отложении судебного заседания в тот же день, когда должно было состояться ранее назначенное судебное заседание, не может расцениваться как заблаговременное извещение суда.

С такими выводами Совет АП СПб согласиться не может.

С учётом того, что о возможном совпадении времени судебных заседаний адвокату Т. стало известно лишь вечером 11.09.2024, уведомление суда об этих обстоятельствах утром 12.09.2024, по мнению Совета АП Санкт-Петербурга, вполне соответствует предписаниям п. 1 ст. 14 КПЭА, содержание которых было приведено выше. На такую оценку не влияет достоверность и доказанность сведений об общении вечером 11.09.2024 адвоката Т. с секретарём судебного заседания по личному телефону последней, поскольку оно происходило уже за пределами рабочего времени. При первой появившейся возможности, утром 12.09.2024, адвокат Т. подал в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга письменное ходатайство об отложении судебного заседания, содержащее уведомление о невозможности явки по уважительной причине.

Далее.

Также Квалифкомиссия поставила в вину адвокату Т., что он не предоставил каких-либо доказательств того, что он пытался урегулировать со следствием вопрос о назначении иного времени для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения подзащитному Е.Е.В.

В данной части **Совет АП СПб отмечает**, что, вопреки выводам Квалифкомиссии, время судебного заседания по рассмотрению вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу определяется судом, следовательно лишь уведомляет защитника об этом.

Далее.

Также Квалифкомиссия поставила в вину адвокату Т. следующее: несмотря на то, что 12.09.2024 вместо 15.00 час. судебное заседание началось в 16.00 час., но и к этому времени суду была неизвестна причина неявки адвоката Т. в судебное заседание. Это следует из приложенной к обращению Октябрьского районного суда СПб копии протокола судебного заседания. Замечаний на данный протокол судебного заседания адвокат Т. не подавал, что свидетельствует о его согласии с содержанием протокола.

Совет АП СПб отмечает, что в данной части выводы Квалифкомиссии противоречат установленному ею же факту подачи адвокатом Т. утром 12.09.2024 в суд письменного ходатайства об отложении слушания дела. Из этого следует, что к 16.00 час. 12.09.2024 причины отсутствия адвоката Т. в судебном заседании должны были быть известными суду. По крайней мере, обязанность по уведомлению суда о причинах отсутствия адвокатом Т. была исполнена.

Далее.

Также Квалифкомиссия указала, что адвокат Т. не предпринял мер по извещению о своей занятости и замене в Октябрьском районном суде СПб через АИС «Адвокатура».

Совет АП СПб полагает, что выводы Квалифкомиссии в данной части противоречат Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.11.2019):

«1. Эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому).

6. Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.)».

При таких условиях, вопреки мнению Квалифкомиссии, оснований для замены адвоката Т. в Октябрьском районном суде СПб не имелось.

Наконец, Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокат Т., непосредственно накануне судебного заседания в Октябрьском районном суде СПб заключив соглашение и приняв на себя защиту по другому уголовному делу по тяжкому преступлению, с учётом профессионального опыта должен был оценить степень своей занятости по новому делу, возможное своё участие в суде при решении вопроса об избрании меры пресечения Е.Е.В. и риски того, что время суда по мере пресечения, исходя из процессуальных сроков, может совпасть со временем ранее назначенного заседания в Октябрьском районном суде СПб; однако адвокат Т. этого не сделал и принял на себя поручение, которое препятствовало исполнению ранее принятого поручения, что не может оцениваться как добросовестное отношение адвоката к своим профессиональным обязанностям.

Вопреки данным выводам Квалифкомиссии, **Совет АП СПб отмечает,** что, исходя из баланса ценностей права на получение подсудимым Ш.Г.Е. квалифицированной юридической помощи и правом адвоката Т. на труд, возложение на адвоката подобных ограничений, основанных на сформулированных Квалифкомиссией предположениях, является чрезмерным.

Совет АП СПб считает, что поведение адвоката Т. в полной мере соответствует Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № «По

вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 16.02.2018; протокол № 1), в частности, следующим:

«В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения».

Совет АП СПб полагает, что в возникшей ситуации возможное наступление неблагоприятных последствий для двух доверителей позволяло адвокату Т. отдать приоритет защите обвиняемого Е.Е.В. в Пушкинском районном суде Санкт-Петербурга, поскольку установленные уголовно-процессуальным законом сжатые сроки рассмотрения ходатайства следователя об избирании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу не предполагали возможности отложения этого судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Т. по указанным в обращении судьи Жуковой Л.О. доводам не была опровергнута, а недобросовестное поведение адвоката не доказано заявителем.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие

отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.